

ТЕКСТЫ О ПРЕДСКАЗАНИИ БУДУЩЕГО КАК ВИД ПРОГНОСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

*Работа представлена кафедрой романо-германской филологии
Волжского университета им. В. Н. Татищева.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор С. П. Анохина

В статье рассматриваются проблемы жанровой принадлежности прогностических текстов на примере текстов о предсказании будущего, которые представлены в виде пророчеств, предсказаний и гаданий; анализируются их общие содержательные характеристики и видовые признаки; а также затрагивается вопрос о реализации в данных текстах поликодовых структур.

Ключевые слова: *типология текстов, прогностические тексты, коммуникативный эффект.*

А. Knyazeva

TEXTS ABOUT FUTURE PREDICTION AS A TYPE OF PROGNOSTIC TEXTS

The problems of genre characteristics of prognostic texts such as texts about prediction of the future, which are represented by prophecies, forecasts and fortune-telling, are considered in the article. Their common substantial characteristics and specific features are analysed; the realisation of polycode structures in these kinds of texts is studied.

Key words: *text typology, prognostic texts, communicative effect.*

Целью данной статьи является рассмотрение общих характеристик текстов о предсказании будущего, которые представляют собой один из видов прогностических текстов. В связи с тем, что тексты бывают разных видов и общей дефиниции текста недостаточно для проведения нашего исследова-

ния, считаем необходимым определить, что именно мы понимаем под прогностическим текстом. **Прогностический текст** – это текст, основная прагматическая установка которого темпорально относится прежде всего к будущему и включает в себя прогноз как тематическое ядро. Данный текст реализует-

ся при помощи разнообразных языковых средств и представлен в виде вербального, невербального или креолизованного речевого произведения. Данная группа выделяется как отдельный вид на основании общего семантического концепта «прогноз». В нашей реальной действительности и культурном пространстве существует огромное количество прогностических текстов практически в любой науке, к тому же наметилась тенденция к объединению некоторых аспектов исследования, и появляются такие отрасли существующих наук, как лингвопрогностика, футурология, политическая и экономическая прогностики и многие др. За основу нами взята типология прогностических текстов, представленная в диссертационном исследовании Е. Р. Савицкайте, критерием выделения которых является различная сфера коммуникативной деятельности:

- 1) тексты о предсказании будущего (прорицания, пророчества, предсказания, гадания);
- 2) футурологические тексты (содержащие политические, экономические, социологические и другие виды прогнозов);
- 3) метеорологические прогнозы;
- 4) астрологические прогнозы (гороскопы) [3, с. 4].

Обратим внимание на первый пункт данной классификации и охарактеризуем некоторые особенности текстов о предсказании будущего.

Тексты о предсказании будущего являются древнейшими из представленного списка, первоначально они функционировали только в устной форме (плачи, вещания, песни и т. д.), затем появились и письменные источники примеров подобных текстов. Пророчество «часто понималось как проявление заботы Бога, как вторжение Божественного плана в историю, видимое глазами немногих. Древний институт предсказания будущего угадывает знаки будущих событий по их свидетельствам в настоящем» [5, с. 399]. По коду данные тексты относятся к вербальным, поскольку в них не встречаются символы или знаки. По тематике они представляют собой монотематические тексты, так как по-

священы конкретному событию, человеку, народу. Основываясь на параметре объема, тексты о предсказании будущего можно отнести к малоформатным, так как их объем не превышает 1500 печатных знаков (критерий обозначен в работе О. И. Таюповой). Декодирование имеющейся в них информации зависит от интерпретатора и является частично субъективным. Многие пророчества, датируемые XV–XVI вв., представляют собой некую загадку в стихах. Рассмотрим предсказание известной английской провидицы XVI в. Матери Шиптон (Mother Shipton):

*The time shall come when seas of blood
Shall mingle with a greater flood.
Great noise there shall be heard – great
shouts and cries,
And seas shall thunder louder than the
skies;
Then shall three lions fight with three and
bring
Joy to a people, honour to a king.
That fiery year as soon as o'er,
Peace shall then be as before;
Plenty shall every where be found,
And men with swords shall plough the
ground.* [цит. по: 7, р. 232].

В данном фрагменте описывается катастрофическая ситуация, которая может произойти, но люди сумеют ее преодолеть, и воцарится мир на их земле. Под «a people», видимо, подразумевается народ Англии.

Помимо Матери Шиптон, в Англии XVI в. жил еще один очень известный прорицатель Мерлин (Merlin), которого в XIX в. считали создателем знаменитого Стоунхенджа. Его пророчества практически не дошли до наших дней, одна из немногих книг, посвященная жизни Мерлина, содержит его предсказания, в достоверности которых сомневались еще в XIX в. Считается, что ее автор Томас Хейвуд (Thomas Heywood) сам сочинил пророчества в своей книге. Одно из немногих из предсказаний самого Мерлина, дошедшее до наших дней, можно привести в качестве примера:

*When hempe is ripe and ready to pull,
Then, Englishman, beware thy skull* [цит. по: 7, р. 234].

В представленном двустишье присутствует определенная закодированная информация, которая требует дополнительных экстралингвистических знаний для декодирования. Автор цитируемых мемуаров Чарльз Макей понимает приведенное выше пророчество следующим образом: «In this word HEMPE be five letters. Now, by reckoning the five successive princes from Henry VIII., this prophecy is easily explained: H signifieth King Henry before-named; E, Edward, his son, the sixth of that name; M, Mary, who succeeded him; P, Philip of Spain, who, by marrying Queen Mary, participated with her in the English diadem; and, lastly, E signifieth Queen Elizabeth, after whose death there was a great feare that some troubles might have arisen about the crown» [7, p. 234]. (В слове HEMPE 5 букв. Если принять во внимание 5 последующих принцев после Генри VIII, то это пророчество легко объясняется: H – означает названного короля Генри; E – Эдвард, его сын, шестой в своем роду; M – Мэри, которая была после него; P – Филипп испанский, который женился на королеве Элизабет, после чьей смерти были некоторые опасения о судьбе короны (перевод наш. – А. К.)).

Несмотря на тот факт, что большинство предсказаний о конце света, о войнах, эпидемиях и других катаклизмах не сбывались, люди XV–XVI вв. были чрезвычайно суеверными и могли поверить в любое высказывание, которое имеет под собой хотя бы немного правдоподобную основу. Знатные, образованные люди бросали свои дома при приближении дня апокалипсиса, еще большее влияние оказывали подобные предсказания в сельской местности, где больше половины людей были либо абсолютно безграмотны, либо умели лишь читать и писать [см.: 7].

Если обратиться к форме пророчества, то можно заключить, что в XV–XVI вв. предсказания в основе своей были поэтическими. В них просматривается рифма, ритм, образность языка, определенный размер, напоминающий песнь. Подобные вещания невозможно понимать буквально, так как они наполнены метафорами, аллюзиями, культурологическими ссылками.

*When fate to England shall restore
A king to reign as heretofore,
Great death in London shall be though,
And many houses be laid low* [7, p. 230].

В связи с тем, что пророчество представляло собой некоторую закодированную информацию и имело имплицитное прагматическое содержание, некоторые из них расшифровывались по-разному. Например, в 1523 г. провидцы Англии предсказали выход Темзы из берегов первого февраля 1524 г., основываясь на декодированном древнем послании. Когда данное пророчество не сбылось, предсказатели оправдали себя тем, что не верно истолковали предсказание и потоп произойдет веком позже [см.: 7]. В рассматриваемый нами период некоторые пророчества совершались священнослужителями. Приведем пример предсказания святого Хилдегарда (St. Hildegard): «The Great Nation in the ocean that is inhabited by people of different tribes and descent will be devastated by earthquake, storm, and tidal wave. It will be divided and, in great part, submerged. That nation will have many misfortunes at sea and lose its colonies. After the great comet, the Great Nation will be devastated by earthquakes, storms and great waves of water, causing much want and plagues. The ocean will also flood many other countries so that all coastal cities will live in fear, with many destroyed» [8]. По форме данное пророчество представляет собой прозаический текст, основной темой которого является предсказание грядущих катаклизмов.

Современные предсказания также имеют вероятностный характер, видимо, по этой причине они являются текстами обобщенного содержания, которые можно интерпретировать в разных ситуациях по-разному. «*Ambitious minds* will decrease, while *the people of good hearts*, who live in harmony with the earth, will increase until the earth is *rid of evil*» [9]. Подобное предсказание является достаточно абстрактным, из-за таких общих словосочетаний, как: пытливые умы (*Ambitious minds*), люди с добрым сердцем (*the people of good hearts*), избавится от зла (*rid of evil*), по этой причине трудно проверить его достоверность. Абстрактность и обобщенность явля-

ется характерной чертой пророчеств и предсказаний.

Согласно классификации коммуникативного эффекта Н. Д. Маровой, которая выделяет информационный, прагматический и контакт-

ные эффекты текстов, любой текст обладает всеми тремя типами эффектов, но разными их видами. Обратимся к текстам о предсказании будущего, коммуникативные эффекты которых можно проиллюстрировать следующей табл.

Таблица

Коммуникативные эффекты текстов о предсказании будущего [2]

Информационный	Прагматический	Контактный
Сфера отраженной действительности	Функция назначения	Интенциональный контекст
Актуально-значимая действительность социального общения	Аксиологическая (призванная формировать систему оценок социальной действительности); гносеологическая	Эпистемологический (требующий установки на приобретение новых знаний о мире); частично эстетический (требующий установки на поиски истинной справедливости при оценке социальных явлений)

Проанализировав данные представленной табл., можно заключить, что тексты о предсказании будущего являются частично публицистическими, частично научными, так как обладают признаками обоих рассматриваемых родов текста. Если исследовать некоторые признаки данных текстов, в соответствии с которыми их можно классифицировать как художественные или нехудожественные, согласно критериям, предлагаемым Н. С. Валгиной; то можно сделать вывод о том, что они представляют собой нехудожественные тексты с некоторыми признаками художественных. Что касается признаков нехудожественных текстов, то тексты о предсказании будущего характеризуются присутствием непосредственной связи между коммуникацией и жизнедеятельностью человека, а также установкой на отражение реальной действительности. Например, предсказание Никсона (Nixon), которое имеет непосредственную связь с политической ситуацией того времени:

*A great man shall come into England,
But the son of a king
Shall take from him the victory.
Crows shall **drink the blood** of many nobles,
And the North shall rise against the South*
[7, p. 230].

Что касается признаков художественного текста (наличие эстетической функции,

имплицитность содержания), то они также присутствуют в рассматриваемых нами текстах. Эстетическая функция может просматриваться в форме предсказаний – стихотворная, в его содержании, которое воспринимается как образное художественное произведение, как в вышеприведенном примере. Имплицитное содержание проявляется в неоднозначности используемых слов и выражений, а также в их обобщенном употреблении. Например, в предсказании Никсона можно выделить следующие выражения: *a great man* (великий человек); *drink the blood* (пить кровь). Что касается последнего признака, выделенного Н. С. Валгиной, установкой на однозначность\неоднозначность восприятия, то необходимо заметить, что провидцы, делая свои предсказания, имеют своей целью представить установку на однозначное восприятие, однако с течением времени некоторые предсказания могут быть восприняты неоднозначно, возможно, в силу недостатка экстралингвистических и культурологических знаний реципиента.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что, несмотря на то что в анализируемых нами текстах количество признаков художественного текста практически совпадает с количеством признаков нехудожественного, мы, в свою очередь, причисляем тексты о предсказании будущего к нехудожественным, так как считаем основопола-

гающим признаком в данной типологии наличие художественного вымысла, который отсутствует в рассматриваемых нами текстах.

Гадания также относятся к текстам о предсказании будущего, в отличие от пророчеств они являются политематическими, так как могут быть посвящены нескольким событиям в жизни человека или народа. По коду данные тексты являются креолизованными, по той причине, что в них присутствует как вербальная составляющая (устный или письменный текст, расшифровывающий определенные символы или знаки); так и невербальная, например: атрибуты гадания (хрустальный шар, карты Таро, амулеты, зеркала и пр.). Данное утверждение может быть проиллюстрировано с помощью карт Таро. Безусловный атрибут данного гадания – это, конечно, карты, каждая из которых представляет собой закодированный символ и имеет индивидуальное толкование. Что касается вербальной части, то она представляет собой лишь намек на определенную ситуацию в жизни человека и является достаточно обобщенной, свободной для интерпретации. Например, карта «Шесть кубков» (Six cups) является символом благосостояния и гармонии; «Две монеты» (Two of coins) – доходной работы; «Влюбленные» – склонность к принятию решения. Описание карт может быть

проиллюстрировано следующим примером: «**The Magician: Astragalus** has unlimited creative potential. Astragalus is one of the primary herbs in Chinese herbal medicine that aids assimilation and digestion and builds up the potential of *the body's immune system*» [6, p. 592]. Данная карта изображает лечебную китайскую траву Астрагал и символизирует крепкое здоровье ее обладателя. Имеющиеся изображения носят образный характер и являются метафоричными, каждый предсказатель может являться субъективным толкователем почти всех карт.

Таким образом, можно заключить, что прогностический текст представляет собой отдельный вид текста, который выделяется на основании общего семантического концепта «прогноз», и имеет свои дифференциальные признаки. В данной статье нами был рассмотрен один из четырех видов прогностических текстов, а именно тексты о предсказании будущего, характеризующиеся абстрактностью и обобщенностью содержания. К тому же, согласно классификации коммуникативных эффектов Н. Д. Маровой, исследуемые нами тексты обладают признаками как публицистических, так и научных текстов и могут быть классифицированы как нехудожественные тексты в связи с отсутствием в них художественного вымысла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.
2. Марова Н. Д. Функционально-коммуникативные свойства текстов как основа их типологии // Функционально-семантический анализ языковых единиц. Алма-Ата, 1986. С. 108–119.
3. Савицкайте Е. Р. Дискурсивные характеристики прогностических текстов (на материале немецких гороскопов): дис. на соис. учен. степ. канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 239 с.
4. Таюпова О. И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2005. 406 с.
5. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / авт.-сост. В. Андреева, В. Куклев, А. Ровнер, А. Егзаров. М., 2002. 556 с.
6. Karlan S. R. The encyclopedia of Tarot. – Stamford: U.S. Games systems, inc., 1990.
7. Mackay C. Memoirs of extraordinary popular delusions and the madness of crowds. London: Office of the national illustrated library, 227 strand, 1852. T. 1. 264 p.
8. URL: <http://www.newswithviews.com/Ryter/jonA.htm>
9. URL: <http://inkido.indiana.edu/w310work/romac/hopi.htm>

REFERENCES

1. *Valgina N. S.* Teoriya teksta. M.: Logos, 2003. 280 s.
2. *Marova N. D.* Funktsional'no-kommunikativnye svoystva tekstov kak osnova ikh tipologii // Funktsional'no-semanticheskiiy analiz yazykovykh yedinit. Alma-Ata, 1986. S. 108–119.
3. *Savitskayte E. R.* Diskursivnye kharakteristiki prognosticheskikh tekstov (na materiale nemetskikh goroskopov): dis. na sois. uchen. step. kand. filol. nauk. Voronezh, 2006. 239 s.
4. *Tayupova O. I.* Kommunikativno-pragmaticheskoye var'irovaniye v maloformatnykh prozaicheskikh tekstakh sovremennogo nemetskogo zyka: dis. ... d-ra filol. nauk. Ufa, 2005. 406 s.
5. Entsiklopediya simvolov, znakov, emblem / avt.-sost. V. Andreeva, V. Kuklev, A. Rovner, A. Yegazarov. M., 2002. 556 s.
6. *Karlan S. R.* The encyclopedia of Tarot. – Stamford: U.S.Games systems, inc., 1990.
7. *Mackay C.* Memoirs of extraordinary popular delusions and the madness of crowds. London: Office of the national illustrated library, 227 strand, 1852. T. 1. 264 p.
8. URL: <http://www.newswithviews.com/Ryter/jonA.htm>
9. URL: <http://inkido.indiana.edu/w310work/romac/hopi.htm>